

А.А. Устинов

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДОКАЗЫВАНИЯ
ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ МАТЕРИАЛОВ В ПОРЯДКЕ ст. 165 УПК РФ**

Раскрыты проблемные аспекты процедуры рассмотрения судом ходатайств о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, связанные с процессом доказывания, предложены способы их решения, а также меры дальнейшего совершенствования процедуры рассмотрения судом ходатайств в порядке ст. 165 УПК РФ.

Ключевые слова: *уголовно-процессуальное доказывание, судебный контроль, следственные действия, доказательственный стандарт.*

Рассмотрение судом ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, в процедуре судебного контроля за досудебным производством занимает особое место, являясь самой востребованной и распространенной формой его осуществления.

Судебный порядок рассмотрения указанных материалов предусматривает соблюдение, с одной стороны, публичных интересов по обеспечению расследования уголовного дела и установлению всех имеющих правовое значение обстоятельств, поскольку является регулятором процесса формирования доказательств по уголовному делу, а с другой стороны, частных интересов граждан по соблюдению их конституционных прав и свобод независимо от их процессуального статуса (или его отсутствия), демонстрируя недопустимость их ограничения без соответствующего судебного решения.

Такого рода взаимосвязь публичных и частных интересов предопределяет особое внимание к доказыванию при рассмотрении данной категории материалов как основе принятия судебного решения. И процесс рассмотрения уголовного дела по существу, и принятие решения в порядке судебного контроля осуществляются по определенным правилам доказательственного уголовного процесса. Только правильное установление в процессе доказывания имеющих значение обстоятельств дает возможность принятия правосудного решения. В ином случае нельзя прийти к объективной оценке позиций сторон (или стороны), что нарушает принцип независимости и беспристрастности суда при отправлении правосудия. На важность доказательственного процесса для данной стадии обращает внимание Н.А. Колоколов, указывая, что судебный контроль не пустая формальность, а процессуальная деятельность судьи, наполненная кропотливой работой по доказыванию [1. С. 2].

Касаемо рассмотрения судом ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, активность по их производству исходит не от суда, а от органа предварительного расследования, обращающегося с соответствующим ходатайством, рассматривая которое, судья проверяет обоснованность производства указанного в нем следственного действия.

Вместе с тем распространенная в настоящее время формальность и поверхностность данной судебной «проверки» нивелирует сущность данного процессуального института. Критически оценивает данную процедуру С.Б. Россинский, отмечая «малозффективность» и даже «сомнительность» ее как процессуальной гарантии [2. С. 231]. На неэффективность судебного контроля указывают также И.Л. Петрухин, В.А. Лазарева, приводя в качестве последствий нарушение или необоснованное ограничение прав граждан [3. С. 92; 4. С. 158].

В целях надлежащего осуществления данного вида судебного контроля необходимо определить, что сущность данной «проверки» заключается в установлении фактических данных, указывающих не только на наличие процессуальных оснований для производства указанного в ходатайстве следственного действия, но, учитывая направленность последнего на ограничение конституционных прав и свобод, и на причастность лица, в отношении которого предполагается проведение данного следственного действия, к преступлению, по факту которого возбуждено уголовное дело. В процессе доказывания необходимо установить фактическую связь между данным лицом и законными основаниями производства запрашиваемого следственного действия. В противном случае при отсутствии указанных фактических данных, относящихся к данному предмету доказывания, оснований для производства следственных действий не имеется. Именно такой подход к предмету доказывания будет способствовать недопущению практики безоговорочного удовлетворения ходатайств о производстве следственных действий и нивелированию данной формы судебного контроля. Вместе с тем судья при разрешении указанных вопросов, соотнося круг устанавливаемых по делу обстоятельств с основаниями для производства конкретного следственного действия, не должен подменять собой орган, осуществляющий расследования. Именно последний должен выстраивать версии, определять направления поиска доказательств, а также порядок проведения следственных действий по их обнаружению и собиранию. Судья в данном случае обязан сосредоточиться на проверке обоснованности производства конкретного следственного действия, указанного в ходатайстве инициатора его производства. Как пра-

вильно указывает А.В. Солодилов, в результате осуществления судебного контроля не должно происходить смещения уголовно-процессуальных функций, превращения его в руководство предварительным расследованием [5. С. 81].

Также в аспекте совершенствования доказывания по рассматриваемой категории материалов актуальность вызывает возможность решения эффективного сочетания, с одной стороны, оперативности осуществления судебного контроля, с другой – соблюдения конституционных прав граждан, с третьей – процессуальной самостоятельности следователя в ходе предварительного расследования.

Для правильного осуществления доказывания судья должен не только верно определить его объект и предмет, т.е. совокупность конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих процессуально-достаточные основания для проведения конкретного следственного действия, а также выяснить субъектный состав, но и по результатам проверки соблюдения требований уголовно-процессуального закона при заявлении ходатайства и оснований для производства указанного в нем следственного действия принять процессуальное решение в соответствии с доказательственным стандартом «достаточное основание», предусматривающим, что установленные судом на основе имеющегося доказательственного материала сведения в своей совокупности и взаимосвязи достаточны для подтверждения наличия (или отсутствия) законных оснований для производства следственного действия.

Данный критерий необходимо отразить в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)», дополнив пункт 12 следующей формулировкой: «При этом судья должен прийти к обоснованному выводу, что установленные судом на основе имеющегося доказательственного материала сведения в своей совокупности и взаимосвязи достаточны для подтверждения наличия (или отсутствия) законных оснований для производства следственного действия».

Общий порядок обращения в суд с ходатайствами предшествует производству следственного действия за исключением безотлагательных случаев, когда судом проверяется законность уже произведенного следственного действия. В этой связи оперативность обращения и рассмотрения ходатайства о проведении следственного действия, требующего судебного разрешения, особенно с учетом того, что в большинстве случаев какие следственные действия проводятся на первоначальном этапе расследования, имеет важное значение. Однако, по оценке С.Б. Россинского, в настоящее время существующая процедура обращения в суд излишне бюрократизирована и требует подготовки большего количества различных документов [2. С. 227]. Так, Н.А. Колоколов указывает на конкретные процессуальные документы, которые должны быть собраны и представлены в суд (протоколы допросов,

опознаний, очных ставок, заключения эксперта) [1. С. 214]. Достаточно объемный перечень прилагаемых к ходатайству материалов рекомендован Верховным Судом Российской Федерации¹. Поэтому оперативность обращения и рассмотрения таких материалов является недостаточной. Более того, Р.А. Зиновцев, М.А. Фомин указывают, что это обуславливает тенденцию к использованию следователями полномочий по проведению следственных действий в безотлагательном порядке [6. С. 124; 7. С. 43], что приводит к злоупотреблению таким правом.

При решении данной проблемы будем исходить из того, что в целях сохранения конфиденциальности и обеспечения внезапности следственных действий порядок получения разрешения на их производство предусматривает их судебное рассмотрение с участием только следователя и прокурора без привлечения участников процесса «противоположной» стороны, что не противоречит положениям Конституции Российской Федерации и не лишает сторону защиты права обжаловать судебное решение. Об этом неоднократно высказывался Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая жалобы граждан на отсутствие возможности участия в судебном заседании по рассмотрению судами ходатайств в порядке ст. 165, 115 УПК РФ [8]. Поскольку при судебном порядке получения разрешения на производство следственного действия не участвуют иные заинтересованные лица (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3¹ и ч. 5 ст. 165 УПК РФ), целесообразно законодательно определить возможность направления в суд данных ходатайств, подтверждающих материалы и заключения прокурора об их обоснованности (необоснованности) в электронном виде и разрешения их судьей без участия сторон вне состязательного процесса. При этом будет исключена формальность проведения судебного заседания, оптимизирована нагрузка не только следователя, дознавателя, прокурора, но и секретаря судебного заседания. Последний будет освобожден от обязанности ведения протокола судебного заседания, который в нередких случаях имеет «шаблонное» содержание. Более того, важное значение данного порядка заключается в том, что он позволит обеспечить и оперативность, и конфиденциальность рассмотрения материалов, а также поставит в более схожие условия участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, соблюдая разумный баланс их интересов, и будет способствовать независимости осуществления правосудия.

Кроме того, в целях оптимизации указанной процедуры рассмотрения ходатайств органа предварительного расследования необходимо предоставить судье тех-

¹ Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)», к ходатайству прилагаются материалы, требующиеся для его рассмотрения (копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу, материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия, и др.).

ническую возможность оперативного получения электронной информации, касающейся специального статуса лиц, в отношении которых заявлено ходатайство о проведении следственных действий, ограничивающих их конституционные права и свободы (депутат, адвокат, следователь, прокурор, член избирательной комиссии и т.п.), принадлежности имущества (сведения о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, регистрации транспортного средства и др.), кадастровой стоимости недвижимого имущества, сведений об объявлении физического лица банкротом, что исключает производство в отношении него исполнительных действий. С учетом отсутствия состязательности, но необходимости соблюдения частных и публичных интересов, в целях проверки обоснованности производства заявленного в ходатайстве следственного действия судья при наличии данной технической возможности может установить и соблюдение процессуального порядка возбуждения уголовного дела, согласования ходатайства в отношении отдельных категорий лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, и соразмерность стоимости имущества, подлежащего аресту, величину возможных имущественных взысканий, правильное определение состава участников по рассматриваемому ходатайству и другие вопросы соблюдения требований уголовно-процессуального закона по заявленному ходатайству. Отсутствие данной значимой для разрешения ходатайства информации делает невозможным принятие обоснованного судебного решения, препятствуя оперативности и незамедлительности осуществления судебного контроля в сроки, предусмотренные ч. 2 ст. 165 УПК РФ. Напротив, возможность получения указанной информации расширит процессуальные полномочия суда по сбору доказа-

тельств, будет способствовать оптимизации процесса доказывания и экономии процессуальных ресурсов.

В целях недопущения произвольного пользования указанными информационными базами данных необходимо разработать специальную программу автоматического контроля за соответствием запрашиваемой информации дате рассмотрения и кругу лиц (имущества), указанных в ходатайстве. При выявлении несоответствия соответствующая информация должна поступать системному администратору вышестоящего суда, докладываться его председателю и направляться им председателю районного (городского) суда, где рассматривалось ходатайство, для необходимой проверки, а в случае ее подтверждения – для направления в дисциплинарную комиссию Совета судей субъекта Российской Федерации для проведения соответствующей дисциплинарной процедуры.

Для минимизации возможности злоупотреблений при использовании данных информационных ресурсов также могла быть применена программа на основе искусственного интеллекта, которая позволила бы при регистрации в суде соответствующего материала с ходатайством органа предварительного расследования и принятии его к производству судьей в автоматическом режиме осуществлять проверку по всем необходимым учетам сведений, необходимых для его правильного разрешения, включая наличие специального статуса, сведений об имуществе и пр.

В современных условиях внедрение предлагаемых электронных возможностей по разрешению ходатайств будет способствовать совершенствованию уголовно-процессуального доказывания при рассмотрении судом материалов в порядке ст. 165 УПК РФ и усилению эффективности данного вида судебного контроля в целях обеспечения конституционных прав граждан на судебную защиту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колоколов Н.А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. М. : Юрист, 2008. 416 с.
2. Россинский С.Б. Размышления об эффективности судебного контроля за производством следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 225–235.
3. Петрухин И.Л. Об эффективности судебного контроля за следствием и оперативно-розыскной деятельностью // Уголовное право. 2007. № 2. С. 91–94.
4. Лазарева В.А. Право на судебную защиту и проблемы его реализации в досудебном производстве. М. : Юрлитинформ, 2010. 166 с.
5. Солодилов А.В. Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. 310 с.
6. Зиновец Р.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: процессуальные и организационные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 206 с.
7. Фомин М.А. Обыск в современном уголовном процессе России : учеб.-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2006. 208 с.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2004 № 124-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2020).

Some Aspects of Improving the Proof in the Court's Consideration of Materials Under Article 165 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 16, pp. 71–74. DOI: 10.17223/23088451/16/15

Artem A. Ustinov, Sovetsky District Court of Bryansk (Bryansk, Russian Federation). E-mail: artem.ustinov@mail.ru

Keywords: criminal procedural proof, judicial control, investigative actions, evidentiary standard.

The court's consideration of petitions under Article 165 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is the most popular and common form of judicial control at the pre-trial stage of a criminal procedure. Decisions on these petitions provide for the ob-

servance of public interests to ensure the investigation of a criminal case and the establishment of all legal circumstances and private interests of citizens to protect their constitutional rights and freedoms. This relationship between public and private interests determines special attention to the proof of facts when considering this category of materials since the proof is the basis for making a court decision. This type of judicial control aims at establishing facts that confirm the existence of procedural grounds for the investigative action indicated in the petition and – given the focus of the investigative action on restricting constitutional rights and freedoms – the involvement of the person, the object of this investigative action, in the crime on the fact of which a criminal case has been initiated. In proving, an actual link is to be established between the person concerned and the legal grounds for the requested investigative action. Otherwise, in the absence of facts related to the circumstance in proof, there are no grounds for conducting investigative actions. For the correct proof of facts, the judge must correctly determine all specific facts confirming procedurally sufficient grounds for conducting a specific investigative action and the parties involved, and, based on the results of the verification of the compliance with the requirements of the criminal procedure law when filing a petition and with the grounds for conducting the investigative action indicated in it, make a procedural decision in accordance with the “sufficient reason” evidentiary standard. In order to increase the efficiency of going to court and court’s considering these materials, it is advisable to fix in law the possibility of sending such petitions, supporting materials and the prosecutor’s decision on their validity to the court in electronic form, and of their resolving by the judge without the parties’ participation outside the adversarial procedure. In addition, in order to optimize the specified procedure for considering the petitions of the preliminary investigation body, the judge must have the technical opportunity to promptly receive electronic information regarding the special status of persons that are objects of the petition, ownership of property, cadastral value of real estate, information on declaring persons bankrupt, which excludes executive actions against them. Taking into account the lack of adversariality and the requirement of complying with private and public interests, in order to verify the validity of the investigative action declared in the petition, the judge, if there is this technical opportunity, can establish compliance with the procedure for initiating a criminal case, approval on the petition in relation to certain categories of persons listed in Article 447 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the proportionality of the value of the property subject to seizure, the amount of possible property penalties, the correct determination of the composition of the participants in the petition under consideration, and other issues of compliance with the requirements of the criminal procedure law on the petition. In order to prevent arbitrary use of information databases, a special program (including AI-based) should be developed for automatic control over the correspondence of the requested information to the date of consideration and the circle of persons (property) indicated in the petition. In modern conditions, the introduction of the proposed electronic opportunities for resolving petitions will contribute to the improvement of the criminal procedural proof when the court considers materials in accordance with Article 165 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and to the greater effectiveness of this type of judicial control in order to ensure citizens’ constitutional rights to judicial protection.

References

1. Kolokolov, N.A. (2008) *Operativnyy sudebnyy kontrol' v ugovnom protsesse* [Operational judicial control in criminal procedure]. Moscow: Yurist.
2. Rossinskiy, S.B. (2017) Reflections on the effectiveness of judicial control over the conduct of investigative actions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 423. pp. 225–235. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/423/31
3. Petrukhin, I.L. (2007) Ob effektivnosti sudebnogo kontrolya za sledstviem i operativno-rozysknoy deyatel'nost'yu [On the effectiveness of judicial control over the investigation and operational search activities]. *Ugolovnoe pravo*. 2. pp. 91–94.
4. Lazareva, V.A. (2010) *Pravo na sudebnuyu zashchitu i problemy ego realizatsii v dosudebnom proizvodstve* [The right to judicial protection and problems of its implementation in pre-trial proceedings]. Moscow: Yurlitinform.
5. Solodilov, A.V. (1999) *Sudebnyy kontrol' za provedeniem sledstvennykh deystviy i resheniyami prokurora i organov rassledovaniya, ogranichivayushchimi konstitutsionnye prava i svobody grazhdan v ugovnom protsesse Rossii* [Judicial control over the conduct of investigative actions and decisions of the prosecutor and the investigation bodies that restrict the constitutional rights and freedoms of citizens in the criminal procedure of Russia]. Law Cand. Diss. Tomsk.
6. Zinovets, R.A. (2005) *Sudebnyy kontrol' v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: protsessual'nye i organizatsionnye aspekty* [Judicial control at the stage of preliminary investigation: Procedural and organizational aspects]. Law Cand. Diss. Volgograd.
7. Fomin, M.A. (2006) *Obysk v sovremennom ugovnom protsesse Rossii: ucheb.-prakt. posobie* [Search in the modern criminal procedure of Russia: Study guide]. Moscow: Yurlitinform.
8. Russian Federation. (2004) *Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 25, 2004, No. 124-O “On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Valery Aleksandrovich Vlasov on violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 115 and 165 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”*. [Online]. Available from: SPS “Konsul'tantPlyus”. (Accessed: 20th September 2020). (In Russian).